

3 О нотариате: Закон Украины, 02 сентября 1993 г., № 3425 XII [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14463 – Дата доступа: 25.09.2021.

Касияненко Наталья Валерьевна
КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Белорусский государственный университет, исследователь в области
юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права
факультета международных отношений, natakasiyanenko@gmail.com

Аннотация. В данной статье через призму различных наук исследуются доктринальные подходы к пониманию идеи верховенства права. Раскрываются формальная и содержательная концепции верховенства права. Разграничиваются глобальный и местный контексты реализации последней. На основе результатов компаративно-ретроспективного анализа конституционных текстов Беларуси аргументируется перманентная эволюция верховенства права как общеправового принципа.

Ключевые слова: верховенство права; конституционная ценность; общеправовой принцип; формальная и содержательная концепции; конституционное развитие; Конституция.

Провозглашение на конституционном уровне Республики Беларусь правовым государством предполагает обеспечение устройства общества и государства на основе конституционных ценностей, одной из которых является идея верховенства права. В Послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 г. Конституционный Суд определил, что принцип верховенства права является общеобязательным, носит универсальный характер, выступает в качестве основополагающего ориентира нормотворческого процесса, руководящей идеи для правоприменительной деятельности.

Теоретический фундамент для конституционного закрепления верховенства права, как конституционной ценности, одного из основополагающих принципов современной правовой реальности образует концепция верховенства права. Доктринальные подходы к определению сущности и содержания последнего не имеют принципиально полярных результатов. Ученые, в поле научных интересов которых попадала данная проблема, использовали различную методологию для ее изучения, что преимущественно было обусловлено отличающимся мировоззрен-

ческим опытом правоведов, политологов, философов и др. По справедливому замечанию известного российского ученого, доктора юридических наук А. В. Полякова «Обсуждение наиболее общих вопросов права на сегодняшний день невозможно без обращения к идее верховенства права...» [1, с. 19].

В зависимости от дисциплинарных дискурсов и историко-политических условий научного поиска сути верховенства права сформировалось несколько трактовок его содержания при этом сущность осталась неизменной и недостаточно изученной. Философы, рассуждая о верховенстве права, преимущественно акцентируют внимание на таких его формальных проявлениях, как прогностический характер, определенность правовой терминологии, общедоступность и т.п. Политологи анализируют содержание верховенства права в контексте неотъемлемых условий достижения демократического режима в государстве. Экономисты в качестве одного из факторов устойчивого экономического роста рассматривают верховенство закона. Правоведы выделяют формальную и содержательную концепции верховенства права. Первая – уделяет внимание в основном внешним процедурным атрибутам правовой системы, вторая – опирается на естественные принципы законности, морали и справедливости. На межгосударственном уровне Парламентская ассамблея Совета Европы с целью унификации разнообразных подходов к пониманию содержания верховенства права рекомендует ее формальную сторону называть «верховенство закона», а содержательную – «верховенство права».

Вышеприведенная девиргентность обусловлена, прежде всего, многогранностью самой идеи верховенства права и глобальным контекстом ее современного существования, которые требуют применения трансдисциплинарной методологии научного познания. Отправной точкой для этого могут стать критерии, сформулированные в результате проекта некоммерческой американской организации «World Justice Project», и очертившие границы содержания верховенства права в современной государственно-правовой реальности:

→ государственный аппарат и его официальные представители подчиняются праву;

→ правовые акты являются ясными и определенными, официально публикуются, отвечают требованиям справедливости и стабильности и направлены на обеспечение и защиту основных прав, в том числе защиту личности и собственности;

→ процесс принятия, реализации и обеспечения действия правовых актов является открытым, справедливым и рациональным;

→ правосудие осуществляется компетентными, высокоморальными и независимыми заседателями или нейтральной стороной, которые имеются в достаточном количестве обладают адекватными ресурсами и отражают структуру общества, которому они служат [2, с. 16].

Данные критерии предполагают содержательный подход к идее верховенства права, в отличие от ее формального понимания, отраженного в советских конституциях.

Результаты анализа Конституции ССРБ 1919 г. в контексте вышеназванных рамочных критериев подтвердили отсутствие в ее тексте юридического закрепления элементов верховенства права. Так, из содержания Основного Закона страны следует установление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 4), принадлежность всей власти только рабочему населению (ст. 5), Высшая власть отдается Съезду Советов Белоруссии (ст. 17), а Центральный Исполнительный Комитет, ответственный перед Съездом Советов Белоруссии, является его высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом (ст. 21, ст. 23). Положения о каком-либо подчинении праву, справедливости, гласности нормотворчества и доступе к правосудию отсутствуют и не усматриваются в результате системного толкования статей Конституции (Основного Закона) БССР 1927 г. Первые попытки закрепления формального верховенства права появились в Конституции БССР 1937 г. (ст. 88 содержит принцип независимости судей и подчинения их только закону, ст. 105 закрепила обязанность каждого гражданина БССР соблюдать Конституцию БССР, исполнять законы). Отдельные элементы принципа верховенства права также присутствуют в статьях Конституции (Основного Закона) БССР 1978 г. В частности, провозглашается, что «Вся власть в Белорусской ССР принадлежит народу» (ст. 2); «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности... Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Белорусской ССР и советские законы» (ст. 4).

Во всех конституциях советского периода истории категория «право» не использовалась в значении естественного регулятора общественных отношений, что было обусловлено позитивистским формальным пониманием права, как совокупности актов законодательства. На фоне господствовавшей в СССР материалистической концепции правопонимания, согласно которой право – нормы, изданные государством, право зависит и определяется волей государства, право – сумма законов, право закономерно рассматривалось как нечто производное от государственной власти. Полагаем, существовавший мировоззренческий дис-

курс в значительной мере препятствовал конституционному отражению принципа верховенства права.

Принятие в 1994 г. первой Конституции независимой Республики Беларусь происходило в принципиально новом общественно-политическом контексте на фоне трансформирующейся мировоззренческой парадигмы: тоталитаризм и авторитаризм уступили место зарождавшемуся парламентаризму; диктатуру отдельного социального слоя граждан заменила демократическая власть всего народа. Статья 3 Конституции Республики Беларусь 1994 г. признала народ единственным источником власти, ст. 1 объявила Республику Беларусь правовым и демократическим государством, ст. 6 оформила принцип разделения властей. В ст. 7 впервые за историю конституционного развития Беларуси нашли нормативное закрепление современные элементы концепции верховенства права: государство, все его органы и должностные лица связаны правом, нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом, все имеют право на равную защиту, судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. В пользу формально-содержательного подхода к объективации верховенства права в тексте Конституции 1994 г. свидетельствует закрепление в ст. 8 положения о признании приоритета не норм, а принципов международного права. Этим приемом законодатель косвенно признал необходимость разграничения права и закона, так как учет принципов предполагает реализацию не столько «буквы закона», сколько «духа закона», составляющего содержательный аспект верховенства права.

Таким образом, даже краткий ретроспективно-компаративный обзор текстов Конституций, действовавших на белорусской территории в Новое и Новейшее время, позволяет констатировать перманентную эволюцию идеи верховенства права, как общеправового принципа, что нашло свое отражение и в изменяющихся способах его конституционной объективации.

Библиографические ссылки

1. Поляков, А. В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и. теории права / А.В. Поляков // Правоведение. – 2013. – № 4 (309). – С. 18–30.
2. Зорькин, В. Д., Баренбойм, П. Д. Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / сб. ст. : В. Д. Зорькин [и др.] ; отв. ред. В. Д. Зорькин. – М. : ЛУМ, Юстицинформ. – 2013. – 560 с.